
ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ПОДЛЯСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В.В. Правдивец, И.Д. Расолько

Центр социологических и политических исследований
ул. К. Маркса, 31, Минск, Беларусь, 220030

В работе представлен анализ особенностей белорусской идентичности, сформированной в Подляском воеводстве Польши. Анализ осуществлен на базе статистических данных и результатов ряда социологических исследований, в том числе международных. Определены основания воспроизводства и маркеры белорусской подляской идентичности, выявлены ее отличия от доминирующей формы белорусской национальной идентичности.

Ключевые слова: идентичность; белорусская идентичность; Подляшье; Польша; Беларусь.

Современное осмысление феномена идентичности имеет ряд особенностей. В социоконструктивистских подходах идентичность, как правило, представляется как сложный, динамичный, многогранный феномен, включающий в себя различные векторы идентификации. В интерпретации И.В. Барышниковой «идентичность рассматривается как структура актуализированных выборов и возможностей поведения и мироощущения индивида в соответствии с тем, какое место в структуре общества он занимает» [1. С. 170].

В свою очередь, процессы усложнения социальной структуры и глобализации информационно-коммуникативного пространства приводят к появлению новых групп и сообществ, относительно которых происходит процесс идентификации. Данное обстоятельство актуализирует применение гибких подходов, рассматривающих идентичность не как единичную сущностную характеристику, но как динамическую систему взаимосвязанных векторов идентичностей.

Соответственно, и белорусскую идентичность имеет смысл рассматривать в контексте данной системы. При этом следует иметь в виду, что белорусская идентичность сама является многоаспектным конструктом, который одновременно может представлять собой и этнокультурную, и национальную, и гражданскую идентичность. В различных группах и социальных пространствах «белорусскость», как номинативная рамка определенных идентификационных феноменов, может наполняться различным содержанием.

Данная работа направлена на анализ содержания особой формы белорусской идентичности, которая сформировалась и воспроизводится в регионе польского Подляского воеводства — северо-восточного региона Польши, граничащего с Беларусью. Речь идет о белорусской идентичности, которая воспроизводится в режиме пограничья и диаспоральности.

Обращая внимание на многоаспектность понятия «пограничье», следует отметить, что Подляшье в раннем модерне представляло собой этнокультурное пограничье. В 20—40 гг. XX в. данный регион приобретает устойчивые черты национального пограничья, как зоны конкуренции национальных проектов. Этот

процесс активизируется после распада Российской империи, который дал возможность реализоваться целому ряду национальных проектов. Это, в свою очередь, активизировало процесс «движения границ».

Так, территории современного Подляского воеводства в рассматриваемый период входили в состав различных государств. Согласно Рижскому мирному договору, подписанному в 1921 г. по итогам советско-польской войны, в состав II Речи Посполитой вошла не только территория Подляшья, но и Западной Беларуси и Западной Украины к востоку от «линии Керзона», разделяющей территорию по этнографическому принципу и рекомендованной в 1919 г. Верховным Советом Антанты в качестве восточной границы Польши.

В 1939 г. согласно советско-германскому договору большая часть границы устанавливалась по «линии Керзона». Значительные отклонения от данной условной границы коснулись именно подляских земель — Белостокского воеводства, присоединенного к БССР. В период 1941—1945 гг. данные территории были оккупированы немецкими войсками и входили в состав Белостокского округа, а после Второй мировой войны данная территория вновь стала частью Польской Республики. Двусторонний договор о советско-польской границе был подписан 16 августа 1945 г.

Согласно договору граница устанавливалась преимущественно вдоль «линии Керзона», с отступлениями в ряде районов в пользу Польши. Также Польше была дополнительно передана территория «к востоку от „линии Керзона“ до реки Западный Буг и реки Солокия, к югу от города Крылов», а также часть Беловежской пуши [7. С. 334].

Таким образом, в результате изменений государственных границ были сформированы сообщества носителей белорусской идентичности, диаспоральность которых связана с пребыванием социальных агентов в режиме «диаспоры катаклизма». Согласно типологии Р. Брубейкера, выделявшего «трудовые диаспоры» (образованные движением населения через границы) и «диаспоры катаклизма» (образованные движением границ через население), рассматриваемое сообщество представляет собой «диаспору катаклизма», для которой, в отличие от «трудовой диаспоры», характерно компактное расселение носителей диаспоральных идентичностей [2. С. 45].

По данным переписи 2002 г., в Подляском воеводстве проживало 96,6% белорусов, проживающих в Польше и имеющих польское гражданство (1). В ряде юго-восточных гмин (наименьшие административные единицы Польши) Подляского воеводства данная социальная группа составила большинство населения (например, в гминах Чиже и Дубиче-Церкевне в 2002 г. белорусы составили 80% населения). Ввиду компактности коренного расселения было сформировано специфическое социальное пространство, ставшее пространством воспроизводства подляского варианта белорусской идентичности.

По результатам исследования, проведенного Центром социологических и политических исследований БГУ в 1997 г. среди представителей белорусского национального меньшинства, проживающего в Подляшском воеводстве, была зафиксирована тенденция, связанная с принципиальной значимостью локального пространства (табл. 1).

Распределение ответов на вопрос: «У каждого человека есть понятие Родины. Что есть Родина для Вас в первую очередь?» (%)

Переменные	%
Польша	24,9
Беларусь	9,4
Европа	3,7
Место, где Вы родились	38,9
Город, деревня, поселок, в котором живете	29,3
Другой ответ	5,4
Нет ответа	1,2

Родиной, наиболее близкими пространствами носители белорусской идентичности, в первую очередь назвали локальные пространства («Место, где Вы родились», «Город, деревня, поселок, в котором живете»).

Более подробная информация о пространственной идентичности белорусов, проживающих в польском пограничье (преимущественно в центральной и юго-восточной части Подляского воеводства), была получена в ходе реализации международного исследовательского проекта ENRI-east (2008—2011), направленного на исследование идентичностей этнических и социальных групп в регионах восточно-европейского пограничья. Подробная информация о методологии исследований проекта ENRI-East содержится на сайте проекта (www.enri-east.net).

В данной работе использованы результаты массового опроса белорусского меньшинства, проживающего в польском пограничье. Следует отметить, что вопрос «Из следующего списка, пожалуйста, выберете утверждение, которое лучше всего описывает Ваш этнический статус», в данном случае нами рассматривается как скрининговый. В анализ не включались респонденты, выбравшие вариант «поляк», так как в данном случае о респонденте сложно говорить как о носителе белорусской идентичности.

На основе результатов массового опроса белорусов, проживающих в Подляском воеводстве, были рассчитаны индексы, построенные на основании распределения ответов на вопрос «Насколько близким себе Вы считаете...». Значения индексов могут принимать значения от (-1) — (отсутствие значимости компонента) до $(+1)$ — (максимальная значимость компонента). Индекс значимости был рассчитан по формуле [5. С. 184]:

$$I = a(1) + b(0,5) + c(0) + d(-0,5) + e(-1)/N,$$

где I — индекс значимости, a, b, c, d, e — количество респондентов, избравших соответствующий ответ, причем c — число респондентов, затруднившихся ответить, N — общее число респондентов. 1, 0,5, 0, -0,5, -1 — баллы, присвоенные вариантам ответов на вопрос (1 — очень близким, 0,5 — скорее близким, -0,5 — скорее не близким, -1 — совсем не близким, 0 — затрудняюсь ответить).

Результаты расчета индексов свидетельствуют о том, что для носителей белорусской идентичности наиболее близким является локальное пространство, населенный пункт текущего проживания (значение индекса составило 0,83), вторым

по значимости — пространство Польши как принимающего государства (0,74). Обращая внимание на переменную «белорусское меньшинство», значение индекса которой составило 0,62, следует отметить, что она характеризует близость к группе, в то время как другие переменные, относящиеся к данному вопросу, характеризуют близость к пространству.

В такой ситуации, вероятно, не будет полностью корректным сравнение индекса, характеризующего близость к группе белорусского меньшинства, со значениями индексов, характеризующих близость к пространству. Однако более перспективным методом будет являться факторный анализ, позволяющий вывить связь между переменными, что позволит определить восприятие позиции группы меньшинства относительно различных пространств, ее включенность и соотнесенность с заданными пространствами (табл. 2).

Таблица 2

Матрица повернутых компонент, полученных в результате применения факторного анализа близости этнического меньшинства и различных пространств, в значениях факторных нагрузок

Переменные	Компоненты		
	1	2	3
Этническое меньшинство		,804	
Населенный пункт текущего проживания		,853	
Польша		,644	
Беларусь			,801
Восточноевропейский регион	,834		
Европа	,916		

Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 7 итераций. Не отображены факторные нагрузки < 0,5.

Полученная факторная модель соответствует формальным критериям, определяющим ее качество: кумулятивный процент объясненной дисперсии трех компонент составил 81,8%, мера выборочной адекватности Кайзера—Мейера—Олкина равняется 0,68. Факторная модель включила три компонента. Первая компонента включает в себя переменные, связанные с наднациональным европейским пространством.

Вторая компонента соотносится с пространством принимающего государства, включая в себя переменные «населенный пункт, в котором проживаете» и «Польша». Третья компонента соотносится с пространством Республики Беларусь.

Наиболее сильная корреляционная связь характерна для переменных, относящихся к оценкам близости этнического меньшинства и локального пространства (коэффициент корреляции Пирсона между переменными «этническое меньшинство» и «населенный пункт проживания» составил 0,56, в то время как между переменными «этническое меньшинство» и «Польша» он составил 0,31 (коэффициенты рассчитаны на основании проиндексированных переменных).

Вместе с тем необходимо обратить внимание, что пространство Республики Беларусь является наименее близким для исследуемой группы (значение индекса

значимости составило $-0,04$). С одной стороны, это обусловлено спецификой социального пространства.

Образованное в результате «движения границ», сообщество преимущественно состоит не из мигрантов, сохраняющих связи с государством происхождения, а из автохтонного населения, которое, как правило, мало контактирует с белорусами, проживающими в Республике Беларусь. Как свидетельствуют результаты проекта ENRI-east, только у 22% представителей белорусского меньшинства есть родственники, проживающие в Беларуси, а у 12% — друзья. Контакты с обозначенными группами происходят также нерегулярно (табл. 3).

Таблица 3

Доля представителей белорусского меньшинства, контактирующих с родственниками или друзьями, проживающими в Республике Беларусь, не реже одного раза в год (%)

Контактные группы	По телефону (SMS)	По почте	С помощью интернета	В ходе личных встреч, лицом к лицу
С родственниками	3	2	1	3
С друзьями	3	1	1	3

Таким образом, не смотря на то, что развитие средств коммуникации и транспорта позволяют социальным агентам преодолевать ограничения физического пространства, данное сообщество является достаточно изолированным и замкнутым на себе самом (55% представителей данной группы отметили, что большинство их друзей происходит из группы белорусского этнического меньшинства, у 16% носителей белорусской идентичности большинство их друзей — поляки, у 23% — представители различных этнических групп, только 1% представителей белорусского меньшинства отметили, что большинство их друзей происходят из белорусов, живущих в Беларуси).

Тесная связь с местным пространством и отсутствие связи с государственным пространством Республики Беларусь приводит к тому, что именно локальные пространства восточного пограничья Польши включают в себя основы воспроизводства подляского варианта белорусской идентичности.

Чтобы определить специфику исследуемой идентичности, имеет смысл обратиться к индикаторам, выявляющим содержание воспроизведенной идентичности. Такими индикаторами в данном случае выступают рассчитанные индексы значимости элементов белорусской идентичности, принимающие значения от (-1) — (отсутствие значимости компонента) до $(+1)$ — (максимальная значимость компонента) (табл. 4), рассчитанные на основе распределения ответов респондентов на вопрос «Насколько важен для Вас каждый пункт из нижеследующего...».

В качестве наиболее значимых элементов «белорусскости» респонденты выделили следующие: «чувствовать себя белорусом», «быть православным», «говорить на белорусском языке», «иметь предков-белорусов». Для более подробного анализа содержания белорусской подляской идентичности имеет подробно рассмотреть обозначенные маркеры.

Таблица 4

Индексы значимости элементов белорусской идентичности (индексные веса)

Переменные	Родиться в Беларуси	Иметь белорусское гражданство	Прожить в Беларуси большую часть жизни	Говорить на белорусском языке	Быть православным	Уважать политическую систему и законы Беларуси	Чувствовать себя белорусом	Иметь предков белорусов
Значения индексов	-0,1	-0,1	-0,2	0,6	0,7	0,1	0,7	0,6

В конфессиональном аспекте исследуемая группа является гомогенной (по данным проекта ENRI-east, 99% респондентов декларируют приверженность православию). При этом религиозность подляских белорусов носит активный характер. Порядка 40% белорусов, проживающих в Подляшье, участвуют в религиозных обрядах не менее одного раза в неделю. Рассматривая значимость конфессионального элемента идентичности, проанализируем фоновые конфессиональные факторы, характерные для пространства современного польского государства.

В Польше преобладает католическое население, по данным мониторингового международного исследования ценностей в рамках проекта EVS (European Values Study) (2) представители Римско-католической церкви в 2008 г. составляли более 90% от числа населения Польши. Кроме того, по результатам того же исследования, в 2008 г. население Польши выделялось достаточно высоким уровнем религиозной активности: более 53% респондентов отметили, что посещают богослужения не реже одного раза в неделю. Для сравнения следует отметить, что в тот же год в Беларуси данный показатель составил менее 7% [9. С. 209], при этом в конфессиональной структуре Республики Беларусь преобладает православное население (по данным Исследования европейских ценностей (EVS), в 2008 г. доля православных составила 61,3%).

Религиозная идентичность представляет собой наиболее значимый элемент идентификационной матрицы носителей белорусской идентичности, проживающих в Подляшье, о чем свидетельствуют результаты проекта ENRI-east.

На вопрос «Какие черты наиболее важны для Вас при описании, кто Вы такой?» респондентам предлагалось выбрать и проранжировать три наиболее значимые социальные характеристики. Наиболее популярным ответом был «Моя религия (или же то, что я агностик или атеист)» (в качестве наиболее значимой самоидентификации данную позицию выбрали 31% представителей белорусского меньшинства). Вторая по значимости идентификация «Быть жителем того населенного пункта, где Вы проживаете» в качестве наиболее важной была выбрана 20% носителей белорусской идентичности.

Таким образом, в локальных пространствах Подляшья конфессиональный признак приобретает дифференцирующую роль, способствуя оформлению образа «поляка-католика» в качестве «другого» для представителей белорусского меньшинства.

Некоторые индикаторы, подтверждающие этнодифференцирующий характер конфессиональных признаков, были выявлены еще в ходе опроса 1997 г. На вопрос «Чем отличаются, на Ваш взгляд, белорусы от поляков?» наиболее частым был ответ «религией» (40,9%). Вторым и третьим по популярности ответами были «привычками, характером» (32,5%) и «уровнем национального сознания» (31,3%), соответственно. Таким образом, православная религиозность является устойчивым основанием для воспроизводства подляшских вариантов «белорусскости».

Обращая внимание на лингвистический элемент белорусской подляшской идентичности, следует отметить, что белорусский язык выполняет функцию средства повседневной коммуникации внутри белорусских сообществ Подляшья. По данным переписи 2002 г., в Подляском воеводстве белорусским языком в повседневной жизни пользовались 39,6 тысяч человек, в то время как общая численность белорусов, проживающих в Подляском воеводстве и являющихся гражданами Польши, составляла 46 тысяч.

О значительной инструментальной роли белорусского языка в повседневных контактах свидетельствуют и результаты, полученные в ходе реализации проекта ENRI-east. В качестве языка домашнего общения чаще всего используют белорусский 37%, 38% используют оба языка — польский и белорусский.

В ходе опроса 1997 г. также была выявлена схожая тенденция, связанная с важностью белорусского языка. По данным опроса, белорусским языком дома в семье обычно пользовались 68,5%, в общении с друзьями — 56,7%, на работе с коллегами — 38,2% респондентов.

Отмечая значимость белорусского языка как коммуникативного средства в белорусском сообществе Подляшья, необходимо обратить внимание на Закон о национальных и этнических меньшинствах и региональном языке, принятый 6 января 2005 г., согласно которому белорусское меньшинство приобрело официальный статус национального меньшинства, а белорусский язык — статус регионального. В соответствии с данным законом белорусский язык как язык меньшинства может быть использован при контактах с администрацией гмин в качестве «вспомогательного» языка. Для этого доля представителей белорусского меньшинства должна составлять не менее 20% от населения гмины [3].

Согласно результатам переписи 2002 г. данному условию соответствуют 12 гмин Подляшского воеводства: сельские гмины Чиже, Дубиче-Церкевне, Орля, Нарев, Наревка, Бельск-Подляски, Клещеле, Черемха, Грудек и городские гмины Бельск-Подляски и Хайнувка. Однако по состоянию на апрель 2012 г. в официальный реестр гмин с использованием вспомогательного языка внесены сельские гмины Чиже, Орля, Хайнувка, Наревка, а также городская гмина Хайнувка [9]. Кроме того, в гмине Орля согласно Закону применяются дополнительные названия ряда населенных пунктов на региональном языке.

Об этнодифференцирующем потенциале сложившейся лингвистической ситуации свидетельствует инцидент, произошедший в мае 2012 г. В гмине Орля были закрашены двуязычные указатели, что явилось основанием для возбуждения уголовного дела за оскорбление по национальной, этнической, религиозной или расовой причине [12].

Несмотря на то, что местный подляский язык имеет значительные диалектические особенности и «гораздо ближе к украинскому, чем белорусскому литературному стандарту с точки зрения его фонетических и морфологических характеристик» [4], тем не менее, он в большинстве случаев идентифицируется носителями белорусской идентичности как белорусский. Об этом свидетельствуют предварительные результаты переписи 2011 г., в ходе которой было зафиксировано не только число определяющих язык домашнего использования как белорусский (26448 человек), но также и число тех, кто определяет язык домашнего использования как «говор польско-белорусского пограничья» (669 человек), «белорусский говор» / «język prosty» (549 человек), «белорусско-украинский говор» (516 человек) [11].

Учитывая, что все специфические региональные понятия, используемые для определения языка домашней коммуникации, в той или иной мере отсылают к «белорусскости», лингвистический компонент, не смотря на региональные особенности, остается существенным идентификационным маркером подляской «белорусскости».

Также как и в случае с конфессиональным элементом, имеет смысл рассмотреть особенности лингвистической ситуации в Польше и Беларуси как в двух национальных государствах, потенциально связанных с исследуемым меньшинством.

В Польше основным инструментальным языком является польский. По предварительным данным переписи 2011 г., родным языком и языком домашнего общения польский язык назвали 98% жителей Польши [11]. В Беларуси, не смотря на то, что по данным переписи 2009 г. 53% населения Республики Беларусь родным языком считают белорусский (3), основную инструментальную функцию играет русский язык. В качестве разговорного белорусский язык используют 23%, а русский язык — 70% жителей Республики Беларусь.

Следовательно, в Польше язык является эффективным этнодифференцирующим признаком. В свою очередь, пространство Беларуси едва ли в полной мере содержит в себе соответствующие лингвистические основания (инструментальную роль белорусского языка), выступающие одним из наиболее существенных элементов белорусской подляской идентичности.

Кроме конфессионального и лингвистического, значимыми маркерами подляской «белорусскости» является наличие предков-белорусов, а также чувство тождества с этнической группой («чувствовать себя белорусом»).

Данный набор переменных может рассматриваться как совокупность маркеров этнокультурной идентичности. В тоже время наименее значимыми компонентами являются элементы «национально-гражданского» типа идентичности, соотносимого с пространством белорусского государства («родиться в Беларуси», «иметь белорусское гражданство», «прожить большую часть жизни в Беларуси», «уважать политическую систему и законы Польши») (см. табл. 4).

Данное обстоятельство указывает на этнокультурный характер подляской белорусской идентичности. С этой характеристикой тесно связан ее локальный характер, так как именно сформированное социальное пространство, в котором со-

храняется опыт коллективных религиозных практик и инструментальная значимость местного языка, содержит в себе основания для воспроизводства этнокультурной белорусской идентичности и дифференциации относительно носителей польской идентичности.

Таким образом, подляская белорусскость содержит особенности, которые не способствуют полной включенности как в польский, так и в белорусский национальные проекты.

Не смотря на то, что носители белорусской идентичности, проживающие в Подляшье, отмечают близость к пространству польского государства, конфессиональные и лингвистические особенности региональных сообществ не способствуют отождествлению представителей белорусского меньшинства с польской нацией.

С другой стороны, сложно говорить о том, что подляская «белорусскость» в полной мере вписана в доминирующий белорусский национальный проект, что связано с низким уровнем трансграничных контактов, незначимостью для исследуемой группы пространства белорусского государства, в то время как государственное пространство является принципиальным для национальных проектов и национальной идентичности.

В то время как подляская «белорусскость» имеет ярко выраженный этнокультурный характер, в Республике Беларусь отмечаются тенденции роста значимости гражданской национальной идентичности. Как отмечает Л.Г. Титаренко, «именно такой тип идентичности постепенно формируется в современной Беларуси» [6. С. 11] и «„тутэйшая“ (территориально-локальная) идентичность постепенно замещается на гражданскую» [6. С. 13]. Кроме того, как уже отмечалось, в Республике Беларусь недостаточно значимую роль играют конфессиональные и лингвистические факторы, выступающие основой содержанием подляской белорусской идентичности. В подляском пространстве воспроизводится «белорусскость», обладающая иным содержанием по отношению к доминирующей форме метропольной белорусской идентичности, что подчеркивает множественный характер белорусской идентичности.

Следует отметить, что основные тенденции, касающиеся содержания подляского варианта белорусской идентичности, были выявлены еще в ходе опроса 1997 г. и впоследствии подтверждены в ходе реализации проекта ENRI-east. Не смотря на то, что непосредственное сопоставление результатов двух обозначенных исследований не представляется корректным, можно говорить о том, что в отдельности оба проекта подтверждают значимость религиозности, языка и локального пространства в формировании и воспроизводстве подляской белорусской идентичности. Следовательно, можно говорить о том, что выявленное содержание данной формы «белорусскости» носит устойчивый характер.

Вместе с тем предварительные результаты переписи 2011 года свидетельствуют о снижении численности носителей белорусской идентичности. Если в 2002 г. общее число жителей Польши, идентифицирующих себя как белорусы, составило 48,7 тыс, то в 2011 г. — только 47 тыс. [11]. Следует учитывать, что в отличии

от переписи 2002 г., перепись 2011 г. предусматривала возможность выбора двух идентификаций. При прочих равных условиях должно повышать общую численность носителей той или иной идентичности по сравнению с замерами, предусматривающими выбор одной этнической идентичности. Таким образом, несмотря на устойчивость содержания и наличие соответствующего социального пространства, данные условия не являются достаточными для положительного воспроизводства диаспоральной идентичности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Здесь и далее результаты переписи населения Польши 2011 г. приводятся на основе результатов, опубликованных в базе данных «Wyniki Narodowego Spisu Powszechnego Ludności i Mieszkań 2002 w zakresie deklarowanej narodowości oraz języka używanego w domu». URL: <http://demografia.stat.gov.pl/bazademografia/NSP2002.aspx>.
- [2] European and world values surveys four wave integrated data file, 1981—2004, v.20060423, 2006. The European Values Study Foundation (<http://www.europeanvalues.nl>) and World Values Survey Association (www.worldvaluessurvey.org).
- [3] Здесь и далее результаты переписи приводятся на основе результатов, опубликованных в системе доступа к итоговым данным переписи населения Республики Беларусь 2009 г. URL: <http://census.belstat.gov.by/default.aspx>.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия 7. «Философия». — 2009. — № 2.
- [2] Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в центральной и Восточной Европе и их соотношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. — 2005. — № 3. — С. 44—70.
- [3] Закон от 6 января 2005 года о национальных и этнических меньшинствах и региональном языке. URL: www.msw.gov.pl/download/1/2340/rosyjski.pdf.
- [4] Максімоў Я. Нескарыстаны творчы патэнцыял або беларусы Беласточыны як народ трымоўны. URL: http://pravapis.org/art_belarusian_poland.asp.
- [5] Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации / Под. ред. Д.Г. Ротмана, А.Н. Данилова. — Минск, 2001.
- [6] Титаренко Л.Г. Модели национальной идентичности населения Беларуси и перспективы их развития // Философия и социальные науки. — 2009. — № 1/2.
- [7] Хомич С.Н. Территории и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo. — Минск, 2011.
- [8] Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Под. ред. Д.М. Булынько, Д.Г. Ротмана, А.Н. Данилова. — Минск, 2009.
- [9] Lista gmin wpisanych na podstawie art. 10 ustawy z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym do Urzędowego Rejestru Gmin, w których jest używany język pomocniczy. URL: <http://mac.gov.pl/wp-content/uploads/2011/12/Lista-gmin-wpisanych-do-Urz%C4%99dowego-Rejestru-Gmin-w-kt%C3%B3rych-jest-u%C5%BCywany-j%C4%99zyk-pomocniczy.pdf>.
- [10] Ludność. Stan i struktura demograficzno-społeczna. Narodowy Spis Powszechny Ludności i Mieszkań 2011. URL: http://www.stat.gov.pl/cps/rde/xbcr/gus/LUD_ludnosc_stan_str_dem_spo_NSP2011.pdf.
- [11] Orla. Ktoś zamalował 12 dwujęzycznych drogowskazów w gminie. URL: <http://www.poranny.pl/apps/pbcs.dll/article?AID=/20120504/REGION06/120509843>.

SPECIFIC FEATURES OF THE BELARUSIAN PODLASIE IDENTITY

V.V. Pravdivets, I.D. Rasolko

Center for Sociological and Political Research
Belarusian State University
K. Marx str., 31, Minsk, Belarus, 220030

The article analyzes characteristics of the Belarusian identity formed in the Podlasie voivodship in Poland. The article is based on the statistical data and the results of sociological studies including international surveys. The authors identify the basis of reproduction and main markers of Belarusian Podlasian identity, its differences from dominant forms of the Belarusian national identity.

Key words: identity; Belarusian identity; Podlasie; Poland; Belarus.

REFERENCES

- [1] *Baryshnikova I.V.* Ponjatie identichnosti v sociologicheskom diskurse // Vestnik VGU. — Serija 7. «Filosofija». — 2009. — № 2.
- [2] *Brubaker R.* «Diaspory kataklizma» v central'noj i Vostochnoj Evrope i ih sootnoshenija s rodinami (na primere Vejmarskoj Germanii i postsovetskoj Rossii) // Diaspory. — 2005. — № 3. — S. 44—70.
- [3] Zakon ot 6 janvarja 2005 goda o nacional'nyh i jetnicheskikh men'shinstvah i regional'nom jazyke. URL: www.msw.gov.pl/download/1/2340/rosyjski.pdf.
- [4] *Maksimjuk Ja.* Neskarystany tvorchy patjencyjal abo belarusy Belastochyny jak narod trymoŭny. URL: http://pravapis.org/art_belarusian_poland.asp.
- [5] Operativnye sociologicheskie issledovanija: metodika i opyt organizacii / Pod. red. D.G. Rotmana, A.N. Danilova. — Minsk, 2001.
- [6] *Titarenko L.G.* Modeli nacional'noj identichnosti naselenija Belarusi i perspektivy ih razvitija // Filosofija i social'nye nauki. — 2009. — № 1/2.
- [7] *Homich S.N.* Territorii i gosudarstvennye granicy Belarusi v HH veke: ot nezavershennoj jetnitcheskoj samoidentifikacii i vneshnepoliticheskogo proizvola k sovremennomu status quo. — Minsk, 2011.
- [8] Cennostnyj mir sovremennogo cheloveka: Belarus' v proekte «Issledovanie evropejskih cennostej» / Pod. red. D.M. Bulyenko, D.G. Rotmana, A.N. Danilova. — Minsk, 2009.